

Несколько дней подряд Лу Цзэшэнь не отлучался по делам в рабочее время, поэтому и Чэн Юй безвыездно оставался на своем рабочем месте.

Каждое утро в углу его рабочего стола неизменно появлялся новый букет. Скромный, всего несколько стеблей, но составленный с безупречным вкусом. Маленькая коричневая карточка казалась изящным штрихом — она идеально дополняла композицию, ничуть не выбиваясь из общего стиля.

Глядя на эту красоту, Чэн Юй всякий раз невольно улыбался — до того приятно было смотреть.

К тому же за последнее время ухажеры, присылавшие букеты на Белый день, судя по всему, осознали тщетность своих усилий и наконец-то поутихли.

Тем немногим, кто еще пытался писать, Чэн Юй отказал столь твердо и недвусмысленно, что даже самые настойчивые прекратили бесполезную суету.

И только Хань Лунцзинь никак не унимался: он упорно продолжал слать букеты, обрывать телефон и забрасывать Чэн Юя сообщениями.

Цветы тут же отправлялись в мусорную корзину, а номера навязчивого поклонника один за другим летели в черный список.

Полное игнорирование: ни ответов, ни звонков, ни малейшего внимания.

Впрочем, эта ситуация все равно порядком раздражала.

Чэн Юй искренне не понимал, что в нем нашел такой избалованный плейбой, как Хань Лунцзинь. У того отбоя не было от любовников, так с чего вдруг он мертвой хваткой вцепился именно в него?

Выкроив на работе свободную минутку, Чэн Юй открыл на компьютере WeChat и принялся изливать душу Чжан Цзюньнину, жалуясь на настырного преследователя.

Чжан Цзюньнин ответил практически мгновенно:

— Запретный плод всегда сладок. Вот увидишь, стоит тебе самому сделать шаг навстречу, как он потеряет всякий интерес уже через пару встреч. Чистой воды упрямство.

— Он сильно докучает? — добавил друг. — Проблемы есть? Хочешь, я найду людей, чтобы его приструнили?

— Пока не надо, — напечатал Чэн Юй. — Обойдусь полным игнором.

— Чем ты холоднее, тем сильнее он заводится, — возразил Чжан Цзюньнин. — Тем больше ему хочется тебя покорить.

— Покорить? — Чэн Юй отправил смайлик с горькой усмешкой. — Я ему что, монстр из «Путешествия на Запад»?

— Ты у нас писанный красавец, — парировал Цзюньнин. — Слушай, красавчик, заглядывай сегодня в KeerLip.

KeerLip — тот самый бар, где Чжан Цзюньнин любил зависать на полную катушку.

— Давай на выходных, — ответил Чэн Юй. — Сегодня вечером нужно подменить босса на светском рауте.

— О, целый салон! — Чжан Цзюньнин прислал стикер с хлопающими глазами. — И как, там будут симпатичные парни?

— Красивых полно, но все как один козлы и бабники. Тебе такое надо?

В сфере инвестиций действительно хватало привлекательных мужчин, но личная жизнь у большинства из них была крайне запутанной. Впрочем, это касалось любой отрасли, где крутились большие деньги — беспорядочные связи там были делом привычным.

— Ну их к черту тогда, — отозвался Чжан Цзюньнин. — Я лучше в KeerLip пойду, поищу кого-нибудь с рельефным прессом.

Вечером, перед тем как отправиться на прием, Чэн Юй заехал домой переодеться. На нем был легкий бежевый пуловер с V-образным вырезом — слишком повседневный вид. В их компании к дресс-коду относились лояльно, требуя лишь аккуратности, но для официального вечера больше подходил строгий костюм. Поднявшись к себе в квартиру, Чэн Юй распахнул платяной шкаф.

Стоило ему снять с вешалки идеально отглаженную белую рубашку, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя матери, Цзян Юэси. Чэн Юй принял вызов, бросил мобильный на кровать, включив громкую связь, и принялся переодеваться.

— Да, мам.

— Набери своего брата, — без лишних предисловий заговорила Цзян Юэси. — Я до него никак дозвониться не могу, опять трубку не берет.

Стянув пуловер, Чэн Юй накинул рубашку и принялся застегивать пуговицы.

— Я тебе что, личный коммутатор? Чуть что — сразу бегу ему звонить вместо тебя.

— Ну пожалуйста, сынок, — смягчилась мать. — Ты же сам знаешь: он ни меня, ни отца в грош не ставит. Только тебя и слушается.

— Ладно, хорошо. — Чэн Юй застегнул воротничок. — Кладу трубку, сейчас наберу его.

Отключившись, он потянулся к кровати, отыскал в контактах номер младшего брата, Жун Вэй, и нажал на вызов, снова отбросив телефон на покрывало. К тому моменту, когда на том конце провода ответили, Чэн Юй уже возился с запонками.

— Алло, брат! — Жун Вэй ответил на удивление быстро, его голос так и лучился радостью. — Ты почему звонишь? Что-то случилось?

— Твоя мать оборвала мне телефон, жалуется, что ты ее игнорируешь, — спокойно произнес Чэн Юй, поправляя вторую запонку. — Перезвони ей немедленно.

— А-а... — Жун Вэй мгновенно приуныл, в его голосе прозвучало разочарование. — А я-то думал, это ты по мне соскучился.

— Рассказывай, почему трубку от нее не берешь? — ровным тоном поинтересовался старший брат.

— Да просил у нее денег, а она зажала, — проворчал Жун Вэй.

— На что они тебе?

— Да так... Телефон разбился, новый хочу купить.

Чэн Юй сразу все понял:

— Небось, на новый Айфон нацелился?

— Ну да.

— Ты же его только в прошлом году менял.

— Так он сломался! — в голосе брата смешались обида и досада. — В воду его уронил случайно.

— У меня остался прежний шестнадцатый, — предложил Чэн Юй. — Он совершенно целый, рабочий. Если не брезгуешь попользоваться подержанным...

Договорить он не успел — Жун Вэй восторженно завопил:

— Спасибо, братишка! Конечно хочу! Заберу с руками и ногами!

Чэн Юй лишь усмехнулся такой бурной радости. Натянув пиджак и взяв телефон с кровати, он спросил:

— Мне его отправить тебе доставкой или сам заедешь?

— Приезжай ко мне в эти выходные! — предложил Жун Вэй. — А я тебя в нашей столовке пообедать угощу.

Жун Вэй учился в том же городе, на первом курсе местного колледжа. Столовая в их учебном заведении славилась своей кухней на весь студенческий городок.

Немного подумав, Чэн Юй согласился:

— Договорились. Жди в субботу или воскресенье.

— Ура! — ликовал младший.

Поправляя лацканы пиджака перед зеркалом, Чэн Юй строго добавил:

— И не забудь перезвонить матери.

— Будет сделано! — послушно отрапортовал Жун Вэй.

Нажав кнопку отбоя, Чэн Юй быстро сбежал по ступенькам вниз. Матери звонить он уже не стал — брат сделает это сам. Выйдя на подземную парковку, Чэн Юй сел за руль и направился в сторону делового квартала.

Прием проходил в роскошном отеле на улице Цзиньлинь. Дорога туда оказалась неблизкой, из-за плотного вечернего трафика путь занял почти сорок минут. Наконец, припарковав машину, Чэн Юй поднялся на лифте в просторный банкетный зал.

На стойке регистрации у входа Чэн Юй расписался в гостевой книге за своего босса, Лу Цзэшэня. Пройдя внутрь, он тут же заметил нескольких знакомых по инвестиционному сектору и направился к ним, чтобы обменяться дежурными любезностями.

— А ваш господин Лу сегодня не почтил нас своим присутствием? — поинтересовался один из коллег.

Чэн Юй вежливо улыбнулся:

— У господина Лу сейчас слишком плотный график, к сожалению, не смог вырваться.

На самом деле Лу Цзэшэнь просто терпеть не мог подобные светские рауты. Чэн Юй без труда мог угадать, чем сейчас занят его начальник: если не тягает железо в спортзале, то наверняка загоняет мячи в лунки на гольф-поле.

«Да уж, тяжела и неказиста жизнь личного помощника... — вздохнул про себя Чэн Юй. — С другой стороны, босс платит мне такие баснословные деньги, что жаловаться просто грех. Потерплю ради чека с шестью нулями»

С бокалом шампанского в руке он честно отработал два круга общения: раздавал свои визитки, собирал чужие, сканировал QR-коды для добавления новых контактов в WeChat. От долгого хождения на классических туфлях уже начали ныть ноги. Наконец, оставив недопитый бокал на подносе официанта, Чэн Юй сбежал от навязчивой толпы в ресторанную зону, где был накрыт шведский стол, чтобы набрать себе легких закусок.

Однако стоило ему устроиться за уединенным столиком и съесть пару кусочков, как стул напротив с глухим звуком отодвинулся. Кто-то бесцеремонно сел прямо перед ним.

Озадаченный, Чэн Юй поднял взгляд и слегка опешил при виде незнакомца.

Мужчина был одет по форме — белая сорочка, строгий темно-синий костюм, вполне соответствующие дресс-коду вечера. Вот только его смуглая, почти бронзовая кожа разительно отличала его от бледных обитателей офисных высоток. Казалось, он только вчера вернулся из какого-то экстремального похода или с залитого солнцем побережья.

К тому же у него была ультракороткая стрижка — жесткие темные волоски едва прикрывали череп. Слишком брутально для здешних ухоженных франтов. Черты лица незнакомца, впрочем, были весьма привлекательными: резко очерченные надбровные дуги, прямой нос и глубоко посаженные глаза.

От мужчины веяло опасной, давящей силой. И пускай сейчас в его глазах не читалось прямой угрозы, само его присутствие заставляло внутренне подобраться.

«Я ведь никому не должен денег? Он что, вышибала из коллекторского агентства?»

Крепкий орешек. Настоящий мужик. Именно это определение мгновенно всплыло в голове.

Оценив гостя за долю секунды, Чэн Юй постарался скрыть секундное замешательство. Он вежливо моргнул и первым протянул руку через стол, решив разрядить обстановку:

— Здравствуйте. Чем могу помочь?

Незнакомец уверенно перехватил его ладонь:

— Добрый вечер.

Рукопожатие заставило Чэн Юя удивленно вскинуть брови. Рука мужчины оказалась огромной, а его ладонь — сухой и непривычно горячей.

Быстро прокрутив в голове списки клиентов и партнеров, Чэн Юй убедился, что видит этого человека впервые. Тот тем временем спокойно отпустил его руку, устроился поудобнее и ровным, глубоким голосом представился:

— Меня зовут Тань Чжаотянь. Тань — который пишется с двумя «пламенами» наверху, Чжао — как в слове «оптоволокно», Тянь — «небо».

— Понятно, — Чэн Юй понимающе кивнул и тепло улыбнулся. — Я Чэн Юй из инвестиционной компании «Цзинвэй». Очень приятно.

— Взаимно, — сдержанно отозвался Тань Чжаотянь.

Только Чэн Юй собрался отложить приборы, чтобы поддержать светскую беседу, как Тань Чжаотянь заговорил вновь:

— То, что я сейчас скажу, может показаться бестактным или излишне дерзким. И все же я предпочитаю говорить прямо, без обиняков.

Чэн Юй удивленно приподнял бровь и медленно опустил палочки на подставку, внимательно глядя на собеседника.

Тань Чжаотянь посмотрел ему прямо в глаза и, чеканя каждое слово, негромко произнес:

— Вы мне очень нравитесь. Я хочу за вами ухаживать.

Чэн Юй едва не поперхнулся воздухом от такой обезоруживающей прямоты.

Прикрыв рот ладонью, он тихонько покашлял, пытаясь сгладить неловкость.

«А я-то гадал, зачем этот грозный детина ко мне подсел... А оно вон как»

Справившись с первым шоком, Чэн Юй мгновенно вернул себе маску безупречного профессионала. На его лице заиграла вежливая, но непреклонная улыбка:

— Благодарю за столь высокую оценку. Мне, безусловно, льстит ваше внимание. Но я вынужден ответить отказом. Категорическим и окончательным. Вам не стоит тратить на меня свое время. Я не приму ваши ухаживания ни в каком виде.

Заглянув в глаза Тань Чжаотяню, Чэн Юй мягко добавил:

— Надеюсь, я выразился достаточно ясно?

Тань Чжаотянь молча выслушал отповедь, не отводя взгляда. Спустя пару секунд он спокойно спросил:

— Вы позволите мне хотя бы кратко рассказать о себе?

Его бархатистый, низкий голос идеально сочетался с суровым обликом уверенного в себе мужчины.

Чэн Юй остался непреклонен. Сохраняя мягкий, но не оставляющий лазеек тон, он ответил:

— Похоже, мне все-таки не удалось донести свою мысль. Вам нет нужды представляться. Я уже озвучил свое решение, и подробности вашей биографии ничего не изменят. — Чуть склонив голову набок, он обезоруживающе улыбнулся: — Будьте так любезны, позвольте мне остаться наедине с собой. Я очень проголодался и хотел бы поужинать в тишине.

— Хорошо, — без лишних препирательств кивнул Тань Чжаотянь и сразу же поднялся из-за стола.

Чэн Юй мысленно выдохнул с облегчением.

«А он приятный тип. По крайней мере, не из тех самовлюбленных индюков, которые после отказа начинают доказывать, какое они сокровище, и не затыкаются часами»

Но стоило Чэн Юю расслабиться, как краем глаза он уловил движение в зале. Недалеко от входа маячила слишком знакомая фигура — Хань Лунцзинь. Судя по всему, тот только что прибыл и сейчас хищно сканировал взглядом толпу гостей, явно высматривая Чэн Юя.

Чэн Юй мгновенно сообразил, что если плейбой его заметит, то вечер будет окончательно

испорчен. Повинуясь внезапному импульсу, он протянул руку и крепко ухватился за локоть Тань Чжаотяня, который как раз разворачивался, чтобы уйти. Чэн Юй мягко потянул мужчину на себя, вынуждая его встать так, чтобы его широкая спина надежно закрыла Чэн Юя от рыскающего взгляда Хань Лунцзиня.

Конечно, Чэн Юй прекрасно понимал, что беспардонно использует этого только что отвергнутого им человека. Но у него просто не оставалось выбора. Тань Чжаотянь, по крайней мере, умел вовремя уйти, а вот Хань Лунцзинь сулил долгую и крайне утомительную сцену.

Отпустив чужой рукав, Чэн Юй умоляюще снизу вверх посмотрел на великана, безмолвно одними глазами моля о помощи.

Тань Чжаотянь застыл как вкопанный. Возвышаясь над столиком живым щитом, он не сделал ни шага в сторону. Опустив взгляд, он сверху вниз созерцал макушку Чэн Юя, его аккуратный, чуть вздернутый нос и длинные, густые ресницы, которые сейчас испуганно подрагивали.

Чэн Юй сидел затаив дыхание и не решался поднять голову. Чуть наклонившись вбок, он осторожно выглянул из-за мощного плеча своего спасителя, проверяя обстановку.

Убедившись, что Хань Лунцзинь скрылся в противоположном конце зала, Чэн Юй наконец выпрямился. Он тепло и искренне улыбнулся великану:

— Огромное спасибо. Вы меня очень выручили. — Поднявшись из-за стола, он поправил пиджак: — Ну, я пойду. Всего хорошего.

И, не дожидаясь ответа, поспешил к выходу.

Тань Чжаотянь остался стоять у стола. Проводив взглядом удаляющуюся стройную фигуру Чэн Юя, он медленно повернул голову. Его глаза опасно сузились, а тяжелый, ледяной взор устремился в ту сторону, где только что крутился навязчивый ухажер, от которого прятался его несостоявшийся избранник.

<http://bllate.org/book/19969/1990682>